

Когда дверь гостиной распахнулась, внутрь с одинаково наглыми лицами вошли женщина в дорогой шали и элегантно выглядящий мужчина.

Я быстро сказала вошедшим следом за парой горничным:

— Уберите. Чая не надо.

Зачем поить чаем тех, кто ничего хорошего не совершил? В ответ на мой приказ горничные послушно кивнули и удалились. Пара с равнодушными лицами прошла внутрь комнаты и села на диван напротив меня, оглядывая гостиную.

— Мы пришли сюда за Айлетт. Она же здесь, да? Моя дочь.

Как только она села, Мелин, родная мать Айлетт, тут же нахальным тоном заговорила. Когда я промолчала, она, должно быть, занервничала и еще громче произнесла.

— Моя дочь здесь. Не будь ее здесь, вы бы не пустили меня и на порог этого дома. Где она, моя дочь?

Вместо ответа я снова осмотрела пару.

— Ч-что? Вы хорошо справляетесь с тем, чтобы заставить человек чувствовать себя не в своей тарелке.

— Ваша шаль выглядит довольно дорогой.

— Какое вам до этого дело? Приведите мою дочь, сейчас же.

— Наряд Айлетт был очень грязным и, ох, его длина не подходила ей по росту. Но ваша шаль...

Я вздернула подбородок и протянула:

— Она такая чистая, будто ее совсем недавно приобрели. И выглядит дорого.

В ответ на мои слова плечи Мелин дернулись, и она нервно одернула шаль.

— И вы. Ваша шляпа, трость, часы. Все довольно дорогое. Интересно, откуда у вас нашлись деньги на это. Ясно, конечно, что это не высший класс.

— Я-я пришла сюда найти свою дочь! Отдай мою дочь немедленно, ты, похитительница!

— Похитительница? — я могла лишь засмеяться, — Вы используете довольно опасные слова, и так опрометчиво. Айлетт — наша гостья, в ней тоже течет кровь Лапицеонов. Незваные гости здесь не Айлетт, а...

Я сузила глаза.

— Вы, бездумно пришедшие сюда и ведущие себя столь неуважительно.

Услышав презрение в моем голосе, Мелин тут же встрепенулась.

— Эти слова значат, что Айлетт здесь, не так ли? Тогда поторопитесь и позовите ее. Мы очень занятые люди, мы не можем терять время.

— Вы, наверное, и не беспокоитесь о ребенке? Все, о чем вы думаете, это о том, как бы поскорее утащить ценное дитя без лишних забот.

— Э-это!.. Кхм. Разумеется, я волнуюсь за нее. С Айлетт все хорошо?

—Нет, — тут же ответила я на вопрос Мелин.

— У нее был сильный жар на протяжении нескольких дней, и она не приходила в сознание все это время. Она только сегодня очнулась. Она была очень истощена, а ее иммунитет был очень слабый, так что подхватить простуду для нее — проще простого. А когда я ее мыла...

Я сделала паузу и посмотрела на пару, застывшую на месте.

— То обнаружила по всему ее телу шрамы. И раны, полученные совсем недавно.

— В-в таком возрасте, детишки часто играют и ударяются обо все подряд. Я-я же не могу постоянно за ней следить, — ответила Мелин с кривой улыбкой.

— Мы делаем все ради Айлетт... Ваша светлость. Воспитание ребенка порой требует определенных мер... Ваша светлость. Вы не можете судить о том, о чем не ведаете!.. Кхм, ваша светлость.

Мужчина неловко добавлял титул в конце предложений, будто только тогда вспоминал, кто я. Я начинала терять самообладание, не видя в них никакого раскаяния.

— Я не могу отдать вам ребенка.

— К-какое право вы имеет удерживать моего ребенка?!

— Вы считаете, что раз она любила вас и полагалась на вас, вы могли делать все, что вздумается?

— Ч-что? О чем вы говорите?

— Вы прекрасно понимаете, о чем я.

Лицо Мелин скривилось. Затем, все еще пытаясь скрыть свои преступления, она снова повысила голос и закричала:

— Что я сделала? Я ничего не сделала!

— Вы, ваши слова очень странные! Вы пытаетесь выставить нас в дурном свете?

Мужчина, который, наверное, в лучшем случае был торговцем, вопил и тыкал в меня пальцем. В тот момент я практически своим телом почувствовала жажду убийства, исходящую из-за перегородки. С момента его неловких попыток соблюдения формальностей не прошло и пяти минут. Он явно не учился этому.

— Я-я не знаю, что вы слышали, но это все ложь этого ребенка!

Голос Мелин стал громче.

— Этот ребенок врет, как дышит! Если бы мы не любили ее, разве мы пришли бы сюда сами за ней? В таком случае, даже если она исчезла, мы были бы рады!

Говоря откровенно, если бы я увидела хотя бы намек на рефлексия... Я бы попросила их искренне извиниться перед Айлетт. Сказала бы им, что на самом деле их ребенок все слышал, и они должны признать свою вину. Однако эти люди были отвратительны. В них не было и капли сострадания или сожаления о своем поведении. Они и не собирались признавать свои ошибки. Должно быть, они считали, что не совершили ничего плохого, и что их поступки были абсолютно оправданы. Что ж, если они бы они считали свои действия неправильными, они изначально бы так не поступили.

«Как они могли совершить такое? Они вообще люди?»

Когда я сжала руку в кулак, готовясь кого-нибудь ударить, я услышала звук открывающейся перегородки.

— Я... Не врала.

Глаза обоих людей сместились за мою спину. Я с грустным лицом обернулась следом.

— М-моя малышка!

На появление Айлетт Мелин протянула руки в ее сторону и неискренне улыбнулась.

— П-пойдем домой с мамой. Мама и папа заберут тебя домой. Твой братик тоже очень волнуется и ждет тебя.

— Да, Айлетт. Папа проделал весь этот путь, только чтобы забрать тебя домой. Тебе не стоит оставаться в таком месте. Пойдем. Иди сюда.

Тело Айлетт слегка потрясывало. Она сделала шаг вперед несмотря на то, что ее ноги были ранены и ей нужна была помощь, и, хромая, пошла в сторону к нам. Селфиус за ее спиной торопливо схватил ее за руку.

— Ты.

— Все в порядке, братец Селфи.

В ответ на слабую улыбку Айлетт, Селфи стиснул зубы и неохотно отпустил ее руку. Айлетт подошла к нам, и лица обоих взрослых просветлели.

— Правильно, моя малышка, пойдем к нам!

Однако ребенок не пошел дальше, оставаясь рядом со мной.

— Мама, папа, простите.

Айлетт схватила мою одежду трясущимися ладошками с такой силой, что на ее бледной коже выступили капельки крови.

— Я не хочу идти.